

Госпожа Ван всегда руководствовалась собственной, весьма прагматичной философией, когда дело касалось распределения домашних ресурсов.

Внебрачные дети — и сыновья, и дочери — виделись ей исключительно соперниками, покушавшимися на блага, предназначенные её ненаглядному Му Чэню. Позволить им подняться, а уж тем более наступить её сыну на пятки, было немыслимо. Потому госпожа Ван безжалостно урезала их содержание: они недосыпали, недоедали, а о получении хотя бы паршивой пилюли низшего качества не смели и мечтать. Подобный подход давал свои плоды — даже те из бастардов, кого природа наделила способностями, безнадёжно увядали, растрачивая драгоценные годы вхолостую.

Совсем иного отношения удостаивались челядь и стража, приставленные к молодому господину. Слуги с самого рождения связывались с Кланом Му нерасторжимым пожизненным контрактом — они становились инструментами, неспособными на предательство по определению. И чем крепче, выносливее были эти люди, тем сподручнее Му Чэню было ими помыкать. С личной охраной дела обстояли ещё серьёзнее. Госпожа Ван неустанно тревожилась из-за успехов сына на пути совершенствования. Пусть сейчас он и превосходил сверстников, но целебные снадобья имели скверное свойство: со временем организм привыкал к ним, и эффективность неизбежно падала. Через десяток-другой лет её мальчику суждено было отправиться в странствия по свету, и кто тогда оградит его от опасностей, если не верные, сильные защитники?

Вот и выходило, что пока Му Шэн — благородный господин, пусть и чисто номинально, — изо дня в день довольствовался пустой ячменной жижей да безвкусными пресными лепёшками, обычные слуги из свиты Му Чэня объедались сочным мясом и свежей зеленью. Причём на их столы попадала не банальная свинина или птица, а обрезки и субпродукты духовных зверей, остававшиеся после стряпни на кухне охраны!

Даже мелкие ошмётки, если в них теплилась крупица духовной энергии, творили чудеса, укрепляя кости и наливая мышцы силой. Неудивительно, что Вэнь Юань, будучи старше Му Шэна всего на год, превосходил его ростом на добрую половину головы.

В этот раз юноша вернулся подозрительно быстро, неся в руках глубокую глиняную миску, набитую едой до самых краёв. При виде этого изобилия у Му Шэна невольно потекла слюна, однако он пересилил голодный порыв и не прикоснулся к палочкам. Вместо этого он тревожно уставился на Вэнь Юаня.

— Тебя не обижали у раздачи?

Обижали — не то слово. Среди дворцовой челяди любимчики и изгои всегда жили в разных мирах. Вэнь Юань прочно обосновался во второй категории, а уж после сегодняшней порки его акции и вовсе упали на самое дно. Стоило ему показаться на общей кухне, как окружающие принялись вести себя предсказуемо: те, кто поумнее, просто отворачивались, остальные же принимались демонстративно шептаться, не заботясь о том, чтобы их голоса не долетали до ушей юноши.

— Гляди, опять этот недоносок под горячую руку молодому господину попался.

— Да его скоро пинком под зад со двора выставят, попомни моё слово.

— И куда он пойдёт? Разве что к алхимикам, живой куклой для испытания ядов и пилюль?

— Туда ему и дорога. И хозяин, и госпожа терпеть не могут тех, из-за кого расстраивается их любимый сыночек...

Вэнь Юань шёл мимо, пропуская ядовитое шипение мимо ушей.

Он молча протиснулся к огромным дымящимся чанам. Раздатчиком сегодня стоял парень из дворовых, верный приятель Сячжу. Завидев побитого Вэнь Юаня, тот нацепил на лицо издевательскую ухмылку. Его рука с черпаком затряслась, словно в лихорадке, и в миску шмякнулась убогая порция: капля риса, жухлые овощи и крошечный обрубок мяса. Всё это сиротливо ютилось на самом доньшке, не закрывая даже половины миски.

Слуга с наглым видом протянул посуду обратно.

— Следующий!.. Эй, ты чего удумал?! — вдруг взвизгнул он.

Вэнь Юань не просто забрал миску — он мёртвой хваткой вцепился в рукоять тяжёлого раздаточного черпака и рванул его на себя. Не тратя времени на пустые пререкания, юноша щедро зачерпнул из всех трёх баков, набивая посуду доверху. Он грубо утрамбовал получившуюся горку широкой ложкой, а сверху водрузил исполинский, сочный шмат тушёного мяса духовного зверя.

Куски едва удерживались на вершине этого гастрономического холма, готовые вот-вот посыпаться на пол. Раздатчик побелел от гнева и изумления.

— Вэнь Юань! Совесть потерял?! Ты о других подумал, скотина эгоистичная? Нам на весь двор выделили крохи, а ты сколько заграбастал?!

«И что я ему тогда ответил?» — пронеслось в голове у Вэнь Юаня.

Глядя на встревоженное личико Му Шэна, он лишь мягко улыбнулся. Ему не хотелось пересказывать свою язвительную тираду: «Брат Лю у нас всегда славился редким

бескорыстием. Вот и сегодня, сочувствуя моим ранам, он щедрым жестом пожертвовал мне собственную порцию. Я до глубины души тронут его добротой».

Вместо этого он коротко бросил:

— Нет, всё в порядке.

Это даже не было ложью. У мелких пакостников кишка была тонка пойти против него всерьёз. Если бы поднялся шум, госпожа Ван истолковала бы конфликт отнюдь не как «заботу о благе молодого господина». Для неё подобные кухонные дразги выглядели бы однозначно: свора обнаглевших псов прикрывается именем её обожаемого наследника ради личных счётов. «Сегодня они грызутся из-за куска мяса, а завтра опозорят моего сына пред всем городом. Таких слуг нужно гнать в шею». Вэнь Юань прекрасно понимал психологию госпожи, поэтому и заткнул раздатчика без малейших опасений.

— Ну и славно, — выдохнул Му Шэн.

Он не знал, какая буря бушевала на раздаче, и хотя тревога не утихла до конца, юноша заметно расслабился. Придвинув миску ближе, он принялся делить принесённое богатство на две тарелки.

Му Шэн твёрдо вознамерился тайком подложить другу побольше мяса. Тому, кто только что прошёл через изнурительный прорыв меридианов, требовалось восстановить силы. Сам же Шэн-эр налегал в основном на кашу и тушёные овощи. Рис на тарелке был не простым, а духовным — роскошь, которую бастарду в господском доме отведать не доводилось. Он дорожил каждой крупинкой.

Спустя минуту перед ними стояли две порции. На первый взгляд они казались идеально равными — горки риса, увенчанные аккуратными ломтиками мяса.

Му Шэн пододвинул одну из тарелок к другу и приветливо улыбнулся.

— Ну же, уплетай, пока горячее.

— И то верно, — покладисто согласился Вэнь Юань.

Но вместо своей порции он бесцеремонно протянул руку, придвинул к себе тарелку Му Шэна и взял палочки.

Му Шэн всплеснул руками.

— Постой! Что ты делаешь? Это же твоё!

— Мне кажется, этот край у миски расписан изящнее, — не моргнув глазом соврал Вэнь Юань.
— Из красивой посуды и есть приятнее.

Му Шэн лишился дара речи.

Он уставился на наглеца широко распахнутыми глазами — сердился, но никак не мог подобрать слов для достойного ответа. Вэнь Юань собирался упрямиться до победного конца, но, глядя на это забавное смятение, не выдержал. Его сердце дрогнуло.

— Ладно, давай переделаем, — смягчился он. — Я не требую, чтобы ты отдавал мне лучшую часть. Но давай хотя бы поровну. Иначе зачем я, по-твоему, устраивал на кухне этот разбой и тащил столько еды?

— Но ты ведь только сегодня пробил заставу! — горячо возразил Му Шэн.

— А ты всё ещё растёшь, — парировал Вэнь Юань.

— Да ты ведь тоже...

— Раз так, я начинаю.

Вэнь Юань картинно занёс палочки над тарелкой.

Испугавшись, что тот действительно съест чужое, Му Шэн перехватил его руку, мягко потянув за запястье вниз.

Они снова столкнулись взглядами. Му Шэн шумно вздохнул и опустил плечи, признавая поражение.

Они стояли друг друга. Му Шэн всей душой желал облегчить жизнь своему защитнику, но и Вэнь Юань стремился побаловать друга лучшим куском — это было единственное проявление заботы, которое он мог себе позволить в их бесправном положении. Если судить по себе... вспомнив, как сильно он расстроился бы сегодня днём, откажись Вэнь Юань принять его пилюлю омоложения, Му Шэн не стал упорствовать.

На этот раз делёж прошёл по всем канонам справедливости. Му Шэн лишь ухитрился пересыпать в миску друга побольше риса, и тут уж Вэнь Юань спорить не стал — он прекрасно знал, что малоежка Шэн-эр никогда не справлялся с богатырскими порциями.

Когда затянувшиеся переговоры подошли к концу, они наконец-то принялись за еду. Стоило Му Шэну проглотить первый кусочек, как его глаза восторженно округлились.

— Неужели это... мясо пёстрой парчовой змеи?!

Вэнь Юань удивлённо приподнял бровь:

— Ого. Ты уже пробовал его раньше?

— Вовсе нет, — покачал головой Му Шэн, так и лучась радостью. — Я читал о ней!

Госпожа Ван лишила бастардов куска хлеба, но, к счастью, не додумалась закрыть для них двери семейного Павильона писаний.

— Ты ведь помнишь, что я так и не преуспел в конденсации ци, поэтому мне позволено читать книги только на первом этаже. Тот свиток с дыхательной техникой, который я тебе принёс, пожалуй, самое ценное, что удалось там разыскать. Но помимо пыльных трактатов там хранится множество занимательных хроник и путевых заметок. Именно в одной из таких дорожных историй я и наткнулся на описание пёстрой парчовой змеи. Автор писал, что это духовный зверь переходного ранга — где-то между первым и вторым уровнями. Чешуя у него расписана узорами, напоминающими лепестки диких цветов. Конечно, мясо в нашей похлёбке изрублено слишком мелко, чтобы разглядеть рисунок. Но у него совершенно неповторимый, тонкий аромат! В книге говорилось, что змея приобретает этот запах из-за того, что питается исключительно своей сопутствующей травой — Травой ста лун.

— Травой ста лун? — переспросил Вэнь Юань.

Об этом растении он слышал. Редкая целебная трава, требующая не менее восьми лет для полного созревания. Её часто добавляли в рецепты пилюль земного и жёлтого рангов для укрепления повреждённых каналов ци и восстановления порванных вен.

— Да, я тоже уловил этот сладковатый привкус, но счёл его за обычную приправу.

Му Шэн тихонько рассмеялся:

— Как бы не так! На гарнир нам положили звёздные скальные грибы, у них совершенно иной, земляной привкус. Так что не отвлекайся и ешь скорее, это пойдёт тебе на пользу!

Вэнь Юань безмолвно улыбнулся. Он понимал, что вся эта восторженная лекция затевалась лишь ради последней фразы. Послушно закивав, он отодвинул свою миску чуть дальше и шутливо прикрыл её ладонью от чужих глаз.

Му Шэн растерянно моргнул, а затем покачал головой, не зная, смеяться ему или обижаться:

— И что это за детские фокусы?

— Защищаю свою добычу от твоих поползновений подкинуть мне лишний кусок, — шутливо буркнул Вэнь Юань. — И сам давай, налегай на еду.

Му Шэн поджал губы. Тёплая волна признательности затопила грудь, лишая способности говорить.

«Пусть я рано лишился матушки, пусть с самого детства терпел побои и издёвки от единокровных братьев и сестёр... Но Небеса всё же смилостивились надо мной. Ведь у меня есть Вэнь Юань — самый преданный, самый лучший человек во всём поднебесном мире».

К тому времени, как миски опустели, за окном окончательно сгустились сумерки.

Обычно Вэнь Юань зажигал масляную лампу, чтобы почитать или заняться какими-нибудь домашними делами перед сном. Но сегодня о свете не могло быть и речи: любое движение за зашторенным окном выдало бы присутствие постороннего в его каморке.

Они единогласно решили укладываться без лишних приготовлений. Оправданий раннему сну искать не требовалось: за сегодняшний день Вэнь Юань перенёс жестокое наказание огненным хлыстом, пережил болезненный прорыв меридианов, да ещё и успел поцапаться с кухонной челядью. Растраченные силы брали своё — юноша едва держался на ногах от накатившей усталости.

Вэнь Юань наотрез отказался уступать другу постель, пресекая любые попытки Му Шэна устроиться на холодном полу. Довод у него нашёлся весомый:

— Сячжу — пакостник злопамятный. Не удивлюсь, если под покровом ночи он решит пошпионить у моих окон. И что будет, если его взгляд наткнётся на лежащего на полу молодого господина? Нас мигом разоблачат.

От этих слов лицо Му Шэна мгновенно растеряло все краски. Заметив, что переборщил со страшилками, Вэнь Юань поспешил смягчить тон:

— Так что давай без глупостей. Ложись у стены, с краю буду я. Комната погрузилась во тьму, к тому же я пошире тебя в плечах — если лягу на бок, то полностью закрою тебя от любого незваного взгляда.

Но Му Шэн всё ещё мялся, поглядывая на узкую лежанку:

— А как же твоя спина?..

— Я же сказал, всё затянулось, — с улыбкой отозвался Вэнь Юань. — Не веришь на слово? Что ж, можешь проверить самолично, если тебе так будет спокойнее.

Му Шэн немного поразмыслил и решительно кивнул:

— Хорошо!

Вэнь Юань медлить не стал. Сняв верхнее просторное одеяние, он повернулся к другу обнажённой спиной.

Му Шэн замялся, его голос прозвучал приглушённо:

— Но... без огня я ничего не разгляжу.

Вэнь Юань осёкся. Лишь в этот миг до него дошло, почему комната казалась ему залитой мягким, призрачным светом. Он отчётливо видел каждый изгиб лица друга, бледность его кожи и тревогу в глазах. Всё дело было в прорыве трёх энергетических узлов — его чувства обострились, а взор обрёл кошачью зоркость.

Для обычного же человека, коим оставался не сумевший укротить ци Му Шэн, каморка тонула в непроглядном мраке.

— Тогда проверь на ощупь, — тихо предложил Вэнь Юань.

— А я... я не причиню тебе боль? — нерешительно спросил тот.

— Нет, — мягко заверил юноша. — Если станет больно, я сразу скажу.

Опираясь на его обещание, Му Шэн несмело протянул руку. Его прохладные кончики пальцев скользнули по широкой спине друга.

В темноте, скрытый от чужих глаз, Му Шэн потрясённо затаил дыхание. Его пальцы бережно оглаживали крепкие мышцы.

— Вэнь Юань... Твоя кожа... она совсем гладкая! Ой, нет, погоди, вот здесь шрам... — Он нащупал плотный, уже успевший затянуться рубец. Розовая молодая кожа едва шелушилась, прикосновение не доставляло Вэнь Юаню ни малейшего дискомфорта.

Поблуждав пальцами по лопаткам ещё немного, Му Шэн уверенно констатировал:

— Невероятно... Свежие раны почти затянулись, а старые рубцы от огненного хлыста и вовсе бесследно исчезли! Кожа чистая!

Вэнь Юань и сам догадывался о чудесном исцелении, но, услышав подтверждение, всё равно невольно изумился поразительной регенерации. На его губах заиграла лёгкая усмешка:

— Теперь я понимаю, почему смертные так отчаянно рвутся на стезю совершенствования.

— Ты действительно ступил на этот путь, — прошептал Му Шэн, убирая руку. — Раньше я предлагал тебе податься в личную стражу, но ты промолчал. Скажи... ты всё ещё мечтаешь сбежать отсюда?

В его вопросе крылось давнее, выстраданное «всё ещё». Прежде они заводили подобные разговоры сотни раз, но всякий раз упирались в глухую стену безысходности. Вэнь Юаня держал рабский контракт крови, а для Му Шэна побег из клана Му и Города Пламени казался неподъёмной задачей.

Но теперь, когда в их распоряжении оказалась таинственная сила, в конце беспросветного тоннеля забрезжил слабый огонёк надежды.

— Да, — подтвердил Вэнь Юань. Почувствовав, что прохладные ладони друга соскользнули с его плеч, он привычным движением набросил на себя халат. — Разве мы не дали друг другу клятву? Мы уйдём вместе.

— Да... уйдём... — тихо выдохнул Му Шэн.

Он доверчиво прислонился лбом к крепкому плечу юноши, и в глубине его глаз, отражаясь в темноте, вспыхнула робкая, но чистая надежда.

<http://bllate.org/book/18254/1986838>